



Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 33, Is. 5, pp. 211–223, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-211-223
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.512.33

The First Oirat-Language Monument Written in Tibetan Script

Jargal B. Badagarov¹

¹ Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Associate Professor, Head of Department of Central Asian Philology, Institute of Oriental Studies, Buryat State University (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: bjargal@mail.ru

Abstract. The paper analyzes some of the 'Tangut' materials as contained in N. Witsen's *Noorden Oost Tartarye* (1692, 1705) and represented by a brief Oirat vocabulary given as an illustration to the *Tangut Letters*. The Oirat words are written in Tibetan script, and the Oirat nature of the text can be clearly seen from the phonetic, morphological, and semantic properties. Therefore, it can be well considered to be the first Oirat-language monument recorded in Tibetan script. The language of the materials referred to by N. Witsen as 'Tangut' is largely Oirat and mirrors both bookish and conversational forms. This is confirmed by evidence as follows: 1) the author meticulously distinguishes between the uvular [χ] and the back [k] using the Tibetan *ha* and *kha*; 2) the final -n and short vowels of the last open syllable are retained, e.g., /nüdün/, /šüdün/, /kelen/, etc.; 3) there are such words as *malaχai*, *γodosun*, *köböün* in their Oirat-bookish (Clear Script, or *Todo Bichiq*) forms; 4) the fact that [e] is expressed through -ie- (*emie*, *kelien*, *busie*, etc.) testifies, in our opinion, of the Oirat nature of the sound — an upper front vowel. Still, the materials contain the words *χabar* 'nose', *modun* 'tree' that rather tend to be typical for Classical Mongolian. But it is widely known that bookish Mongolian words had been borrowed into Oirat through translations from Mongolian, thus making the compositions sound more archaic and scholastic. And many of the words — in the same forms — were introduced into Oirat dictionaries. Especially noteworthy among the peculiar means to convey Mongolic languages via Tibetan graphic elements within the data under consideration are (vowel) 'durations' expressed by the capital 'a'. The paper notes that in most cases the 'durations' do not coincide with the long vowels researchers are familiar with, i.e. are not to be found in orthographies of diverse Mongolic languages and written monuments.

Keywords: Tibetan-script Mongol-language texts, written Oirat language, Kalmyk language, early European sources on Mongolic languages, Witsen's 'Tangut' materials.

Тибетская письменность издавна была в ходу среди монголов. Вероятнее всего, впервые монголам стало известно о ней в XIII–XIV вв., в период Монгольской империи. Так, при Хубилай-хане сакьяским монахом Пагба-ламой создается квадратная пись-

менность, которая, как известно, в основе своей имела тибетское письмо, переняв от уйгурской письменности направление письма и некоторые орфографические приемы. Видимо, именно в этот период состоялось первое знакомство монголов с тибетским

буддизмом [Sagaster 2007: 383–388]. Можно полагать, что оно обусловило широкое проникновение вместе с буддийской традицией и ее материального носителя — тибетского языка и письменности. Вновь тибетская письменность широко распространяется среди монголов в XVII в. Это время, когда Монгольская империя давно распалась, распались и ее многочисленные наследницы — само существование монголов как отдельного народа было под угрозой. Ойраты пытаются установить общемонгольское господство, но терпят неудачу; халхаские князья во главе с Джебдзундамба-хутугтой предаются маньчжурам; буряты принимают русское подданство.

В это же время в Халхе первый Джебдзундамба Ундур-гэгэн составляет два алфавита: «самопроявившийся» соёмбо (1686) и горизонтальную квадратную письменность (1686), последний на основе тибетской графики; хошуутский Зая-пандита Намхайджамцо изобретает *Тодо үзүг* 'ясное письмо' (1648) — для того, чтобы им пользовались все монголы, но оно закрепляется только среди ойратов. Таким образом, в XVII в. монголы активизируются политически и культурно, с конца XVI в. они вновь укрепляют связи с тибетским буддизмом [Sagaster 2007: 396–401]. Однако, несмотря на то, что новая (горизонтальная квадратная) письменность на основе тибетского письма так и не стала хоть сколько-нибудь употребительной, этот период знаменателен тем, что впервые появляются образцы текстов, написанных монголами на родном языке тибетскими буквами. Самым ранним памятником подобного рода является письмо Петра I Алтын-хану [Рерих, Шастина 1960] (см. рис. 1). В данной статье мы представляем вниманию читателей хронологически современный ему образец фиксации монгольского языка тибетскими буквами. По мере изложения станет очевидной и диалектная основа этого материала.

Материал, анализируемый в данной статье, был впервые опубликован в книге «Северная и Восточная Тартария» известного голландского деятеля второй половины XVII – начала XVIII в., бургомистра Амстердама, картографа и неутомимого исследователя Северо-Восточной Азии Николааса Витсена. Труд Н. Витсена, написанный на староголландском языке, долгое время оставался малодоступным для широкого круга читателей. Первое издание увидело

свет в 1692 г., а второе, в значительной мере переработанное, в 1705 г., третье издание 1785 г., за исключением незначительных дополнений, почти полностью повторяет второе издание. В 2010 г. группа ученых-энтузиастов под руководством Н. П. Копаневой и Б. Наардена издала русский перевод этой монументальной работы. Перевод на русский язык был осуществлен В. Г. Трисман, сотрудницей Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР. С рукописью перевода работал бурятский ученый А. З. Хамарханов [Хамарханов 1988], который во время своих лекций в Бурятском государственном университете очень подробно и интересно рассказывал о Н. Витсене и его труде. Данная статья во многом обязана своим появлением этим лекциям.

Труд Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» содержит большое количество языкового материала. Для монголистов наибольший интерес, разумеется, представляет монголоязычный материал, очень хорошо представленный в данной работе. Подробное систематическое освещение всего монгольского материала в труде Н. Витсена будет дано нами в готовящейся публикации на английском языке. В рамках настоящей работы мы ограничиваем себя тем материалом, который автор называет «тангутским».

«Тангутские буквы» (*Tangutische letteren*) приводятся еще в первом издании «Северной и Восточной Тартарии» на картинке объемом в полстраницы [NOT 1692: 144–145] (рис. 2). Во втором издании автор добавляет еще три страницы [NOT, I 1705: 210–211] (см. рис. 3–4). Особенности почерка первой и второй части материала позволяют судить о том, что Н. Витсеном были использованы по меньшей мере три различных источника информации. В тексте «Северной и Восточной Тартарии» можно найти некоторые указания на возможные источники сведений о «тангутской» письменности. «У него письменность была тангутская, но там, кроме духовенства, мало, кто умел писать, а он, будучи учеником некоего ламы, который находился под Катухтой, а тот уже под Далай-ламой в Тангуте, очень хорошо умел и показал мне образец своего почерка, очень хорошо написанный» [CBT 2010: 315 (W254)]; «Он показал мне письменность своей страны в продолговатой молитвенной книжке и показал еще другую письменность, употребляемую в Калмакии, которую он называл *Тонгоски*. Эта письменность

имела другой вид и по-другому читалась. Переводчик, которого он имел с собой и нам помогал, не понял содержания, хотя он слышал, как она читалась» [CBT 2010: 365 (W294)].

Из приведенных отрывков видно, что некоторые из калмыцких информантов Н. Витсена хорошо владели тибетским языком, который они называют «тангутским». Известно, что монголы называют тибетцев (особенно амдосцев) «тангад»: письм.-монг., письм.-ойр. *tangyud*, халх., бур. *тангад*, калм. *таңһд*.

Для полноты картины следовало бы привлечь и другие монголыязычные источники на тибетском письме, однако из-за ограниченного объема статьи и того, что их описание не является нашей главной задачей, мы ограничимся лишь отсылкой к некоторым основным публикациям по данной проблематике [Grønbech 1953; Пагва 1959; Bawden 1960; Grivelet 2001].

Ниже приводится анализ «тангутского» материала по второму изданию «Северной и Восточной Тартарии». Материал дается в том же виде, в каком он представлен у Н. Витсена: сначала следует голландское слово, затем в квадратных скобках его перевод на русский язык, после чего — «тангутское» слово в латинской транскрипции Н. Витсена, затем — тибетское слово в транслитерации Уайли. Там, где возможно установить правильное написание, оно дается в круглых скобках. Реконструкция дается между косыми скобками. В случаях, когда есть существенная разница в реконструкции того, что Н. Витсен отметил латиницей, и того, что Н. Витсен дает в тибетской графике, реконструированные варианты даются после каждого варианта (латиницы и тибетицы). Графические особенности тибетских надписей не оставляют сомнений, что слова были переписаны кем-то, кто не владел тибетским письмом: многие буквы и диакритические знаки выглядят одинаково, знаки препинания *tshag* (·) и *shad* (|) в большинстве случаев невозможно различить, обычно это вертикальная черта в половину или треть длины знака *shad* (|)¹. Для обозначения двух последних знаков в транскрипции нами использован знак точки «.». Диакритические знаки для *e* и *i* практически не отличаются, за исключением небольшого завитка справа у *i*, — оче-

¹ То же самое мы находим в грамоте Петра I Лубсан-тайджи [Рерих, Шастина 1960].

видно, что пишущий с трудом их различал. Существенной характерной особенностью материала является частый пропуск диакритических знаков. Необходимо отметить еще одну отличительную черту анализируемого словника, а именно выделение отдельных гласных при помощи знака долготы (подписная буква 'a)², причем не всегда оправданное с точки зрения монгольского (ойратского) языка. Это может, на наш взгляд, являться свидетельством того, что слова были зафиксированы через посредство русского языка.

Раздел *Voorbeelden van Tangutfhe benamingen* [‘Примеры тангутских наименований’] (рис. 3) начинается с благопожелания в адрес Н. Витсена: *om Soim ancouglan boltoegai bornicta aclji dain kemedoe boltoegai dat is Geeft Godt goede gefonthijt aan den Borgermeester, en dat magh leven in eeuwicheijt* [‘Бог дает здоровье бургомистру, и пусть он живет вечно’]. Тибетская надпись *om sa san 'a mo ka lan pol tho kas pur mi se the re a shi da eng mkhe meng du pol tho kas* реконструируется как *lom sayin amuyalan boltoyai burmisetere ašida enke mendü boltoyai* ‘Ом, да наступит благодать и мир! Пусть бурмистр неизменно пребудет в благоденствии!’.

Из орфографических особенностей нужно отметить использование приема для обозначения дифтонгов, свойственного тибетской письменности, а именно сочетание гласного и буквы *sa*, например: *sa san* = письм.-монг. *sayin* ‘добро, благо’; *pol tho kas* = письм.-монг. *boltoyai* ‘пусть будет’; а также написание *meng du*, соответствующее письм.-монг. *mendü*. Последнее находит параллели в региональных традициях монгольской грамотности. Написание *ng* вместо *n* перед *d, j, č* Б. Я. Владимирцов считал чархарским влиянием на орфографию письменного языка, которое затем было заимствовано в халхаскую письменную традицию [Владимирцов 2003(1921): 119]. Надпись на латинице содержит множество ошибок, но, зная содержание тибетского варианта, ее можно легко прочесть, так как две надписи буквально повторяют друг друга, необходимо лишь правильно разделить слова:

² Такое же выделение отдельных гласных, причем не обязательно долгих, в оригинале мы находим в грамоте Петра I Лубсан-тайджи, например, *tsh'a.g'an* (транскрипция наша. — Ж. Б.): письм.-монг. *čayan*, халх. *цагаан*, бур. *сагаан*, калм. *цаһан* ‘белый’ [Рерих, Шастина 1960: 146].

Handwritten text in Old Turkic script, likely a fragment of a letter from Peter I to Altyn Khan. The text is dense and cursive, arranged in approximately 25 horizontal lines. The script is dark ink on a light background. The text is written in a style characteristic of the 10th-12th centuries. The fragment shows a mix of characters, some of which are typical of Old Turkic, but others may be from a different language or dialect, possibly indicating a mix of languages or a specific regional variant. The lines are closely spaced and fill most of the page area.

Рис. 1. Фрагмент письма Петра I Алтын-хану
*[Рерих, Шастина 1960: вкладка между с. 146–147]

<i>Tangutische benamingen</i>				
<i>Alster byndzy.</i>	<i>Broeder Achag' ghe Akadey.</i>	<i>Weyf entse.</i>	<i>Macht okun.</i>	<i>Oogen nadan.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Oeren yichiken.</i>	<i>Nieuw chabar.</i>	<i>Tong kelich.</i>	<i>Mondt aman.</i>	<i>Tanden schudun.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Baer sagal.</i>	<i>Paer lam'a.</i>	<i>Schryff baichsi.</i>	<i>jongh koban.</i>	<i>een Kok kantschi.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Mout modum.</i>	<i>Lyfer tamur.</i>	<i>Inkt bekts.</i>	<i>Peet udung.</i>	<i>Schryff hijfche.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Lees unfichy.</i>	<i>Pels debel.</i>	<i>Gordel byje.</i>	<i>Stavel godufun.</i>	<i>een Aues Malachag.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Brocken Koesen umutuk.</i>	<i>Koufen omafun.</i>	<i>Sandt schgoror.</i>	<i>Taschyer keiga.</i>	<i>Vuerflag khe.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Eeten bege.</i>	<i>Mejt kutaga.</i>			
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤			
<i>Een niegen.</i>	<i>Twe kajer.</i>	<i>Drie gurban.</i>	<i>Vier diarben.</i>	<i>Vyff laban.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Ses leungan.</i>	<i>Seven dolen.</i>	<i>Acht naiman.</i>	<i>Negen jeun.</i>	<i>Tien erban.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Twintig kerin.</i>	<i>Darich. gutschin.</i>	<i>Veertig duyichin.</i>	<i>veertig tabin.</i>	<i>Sotlich Leyran.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Seventig dalth.</i>	<i>Tachtich nagan.</i>	<i>Negentich geran.</i>	<i>Hondert leuran.</i>	<i>Duyfent nyngan.</i>
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤
<i>Tien duysent tugath.</i>	<i>Hondertduysent Aum.</i>	<i>Duyfent duysenden dajid.</i>		
𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤	𐰇𐰏𐰤		

Рис. 4. Фрагмент вкладки из 2-го издания «Северной и Восточной Тартарии», содержащей материал под заголовком «Тангутские наименования»

*[NOT, I 1705: вкладка для с. 210]

om Soim ancouglan boltoegai bornicta {aclji da}in ke{medoe} boltoegai. Фраза была по всей вероятности записана напрямую, как ее произносили.

1. **Hemel** [небо; небеса] *tengeri thang gi.ri.* (должно быть *theng.ge.ri.*) /*tengeri/* — письм.-монг. *tngri* ‘небо’. В первом слоге пропущена диакритика для обозначения гласной буквы *e* (*'greng bu*).

2. **Son** [солнце] *naran na r'an.* /*narān/* — письм.-монг. *naran* ‘солнце’. Д. Кара предполагает, что удлинение во втором слоге имеет эмфатический характер или же ошибочное написание [Kara 2005: 181]. Возможно, это также может быть попыткой передачи ударения, так как материал мог быть получен через русского или русскоязычного переводчика (см. №№ 24, 27 в данном списке).

3. **Maen** [луна; месяц] *Siaran sa ran.* /*saran/* — письм.-монг. *saran* ‘луна’. В этой же форме данное слово встречается в калмыцком словнике Н. Витсена [NOT, II 1705: 297].

4. **Wolcken** [облака] *odun a dun* (в первом слоге отсутствует диакритический знак *na-ro* для гласного *o*, поэтому слово должно читаться как *o dun.*) /*odun/* — письм.-монг. *odun* ‘звезда’. Подобное несоответствие слова и его перевода наблюдается в отдельных случаях во всех монгольских словниках Н. Витсена.

5. **Aerden** [земля] *gadziar ga.car.* /*γadzar/* — письм.-монг. *γajar* ‘земля’.

6. **Water** [вода] *usun a.san.* (диакритический знак *zhabs kyū*, обозначающий гласную букву *u*, отсутствует в обоих слогах, слово должно читаться как *u.sun.*) /*usun/* — письм.-монг. *usun* ‘вода’.

7. **Vuur** [огонь] *gal gal.* /*γal/* — письм.-монг. *γal* ‘огонь’.

8. **Lucht** [воздух] *key khi'i.* /*kī/* — письм.-монг. *kei* ‘ветер, газ’.

9. **Koning** [король] *chan chia h'an. han.* /*χān, χan/* — письм.-монг. *qayan, qan* ‘император, хаган; хан’. В латинице второе слово реконструируется как /*xia/*, что соответствует письм.-монг. *kiy-a* ‘паж, адъютант’, письм.-ойр. *kā* ‘id.’. Слово не ойратское.

10. **Vorft** [принц] *taifchy tha'i shi.* /*taishi/* — письм.-монг. *tayiji* ‘принц’, письм.-ойр. *tayisi* ‘id.’.

11. **Vorftin** [принцесса] *chatun ha.thun.* /*χatun/* — письм.-монг. *qatun* ‘императрица’.

12. **Heer** [господин] *niojen no yon.* /*noyon/* — письм.-монг. *noyan* ‘нойон, князь,

господин’. В латинице отражено живое произношение, тибетица отражает ойратский письменный вариант.

13. **Man** [мужчина] *ere a re.* (нужно читать как *e re.*) /*ere/* — письм.-монг. *er-e* ‘мужчина’. В первом слоге пропущен диакритический знак *'greng bu* для гласного *e*, во втором слоге знак *'greng bu* написан как *gi gu*, обозначающий *i*; как отмечено выше, такое начертание характерно для данного материала.

14. **Vrouw** [женщина] *taichu tha'i.hu.* /*taixu/* — письм.-монг. *tayikeü* < кит. 太后 *tàihòu* ‘мать-императрица’.

15. **Vader** [отец] *Ada a.ga.* (нужно читать как *a.ba.*) /*aba/* — письм.-монг. *abu* ‘папа, отец’, *aq-a* ‘старший брат, дядя’. Очевидно, что данное слово содержит множество ошибок: тибетское *ba* с последующим знаком пунктуации *shad* при переписке превратилось в *ga*, а латинская *b* была ошибочно набрана как *d*.

Tangutsche benamingen [‘Тангутские наименования’] (рис. 4)

16. **Moeder** [мать] *byedzy pi i ci.* /*bī ijī/* — письм.-монг. *bui eji* ‘есть мама’. Д. Кара [Kara 2005: 181] читает как тюрк. *biçä*.

17. **Broeder** [брат] *Achay ofte* (или также) *Akadey a.ha.d'u* /*αχα dū/* — письм.-монг. *aq-a degiü* ‘братья’. Первое слово *Achay* соответствует письм.-монг. *aqai* и является звательной формой от слова *aqā* [Kara 2005: 181].

18. **Wyff** [жена] *emie a.ma.* (следует читать *e.me.*) /*eme/* — письм.-монг. *em-e*. Диакритический знак для гласной *e* (*'greng bu*) пропущен в обоих слогах.

19. **Maecht** [дева] *okin o.khin.* /*okin~ökin/* — письм.-монг. *ökin* ‘девочка; дочка’.

20. **Oogen** [глаза] *nudun nu dun.* /*nüdüñ/* — письм.-монг. *nidün*, письм.-ойр. *nüdüñ* ‘глаз(а)’.

21. **Ooren** [уши] *tfchiken tshi khin.* /*čikin/* — письм.-монг. *čikin* ‘ухо, уши’.

22. **Neus** [нос] *chabar ha.par.* /*χabar/* — письм.-монг. *qabar*, письм.-ойр. *χabar, χamar* ‘нос’.

23. **Tong** [язык] *kelien khe lan.* (следует читать *khe len.*) /*kelen/* — письм.-монг. *kelen* ‘язык’. Данное слово можно прочесть как *khe len*, предположив, что во втором слоге пропущен диакритический знак *'greng bu*.

24. **Mondt** [рот] *Aman a.p'an.* (следует читать *a.m'an.*) /*amān/* — письм.-монг. *aman*

‘рот’. Тибетские буквы с петлеобразным элементом, такие как *ma*, *na*, в данном материале иногда записаны таким образом, что петля слишком мала и часто исчезает полностью. В случае с буквой *ma* такое написание может привести к смешению ее с буквой *pa*, точно так же *na* может быть легко спутано с *da*. Поэтому с учетом особенностей данного почерка чтение данного слова как *a.m'an* вполне оправдано. Подписная 'a указывает на ударение (см. также №№ 2, 27).

25. **Tanden** [зубы] *Schiudun shu.dun. / šüdüün/* — письм.-монг. *sidün*, письм.-ойр. *šüdüün* ‘зуб(ы)’.

26. **Baert** [борода] *Sagal sa.h'al / saḡāl/* — письм.-монг. *saqal* ‘борода, усы’.

27. **Paep** [Папа] *lama l'a.ma. /lāma/* — письм.-монг. *lam-a*, *blam-a* < тиб. ལ་མ། *bla ma* ‘лама, учитель’. Подписная 'a в данном случае, вероятно, также отражает (русское?) ударение (см. также № 2 и № 24).

28. **Schrifer** [писарь] *bachfchi p'a ha shi. /bāḡ<a>ši/* — письм.-монг. *baysi* ‘учитель’. Такую же долготу в первом слоге имеет слово *baekse* /bākse/ ‘монах’, которое приводится Н. Витсеном в сведениях одного калмыка [NOT, I 1705: 289]: **Baekse, Priesters** [монахи] /*baksi~bakši/* соответствует письм.-монг. *baysi* ‘учитель’; письм.-ойр. *baqši*, халх. *багш*; бур. *багша*; калм. *баги* id. Употребление слова *baysi* для именованья лам можно считать ойратской чертой.

29. **jongh** [молодой] *Kobaun* (следует читать *Kobeun?*) /*köböün?/ kho.b'un. / köbüün/* — письм.-монг. *köbegün* ‘мальчик; сын’.

30. **een Kok** [повар] *keretschi* (нужно читать как *ketetschi*)¹ *khe.the.chi. /keteci/* — письм.-монг. *kötüči*, письм.-ойр. *kötöči* ‘денщик, слуга’. Если в калмыцком словнике Н. Витсена можно предполагать некоторые упрощения при записи ойратских слов на латинице, как, например, передача ойратского звука *ö* через латинскую букву *e*, то в данном случае совершенно очевидно, что написана именно гласная *e*. Таким образом, возникает вопрос о способе фиксации ма-

¹ «Северная и Восточная Тартария» содержит множество опечаток и ошибок, которые затрудняют интерпретацию богатого языкового материала. Подробное изложение буквенных соответствий и возможных ошибок из-за опечаток и неверной интерпретации кириллических знаков при переводе будет опубликовано нами в другой работе.

териала: либо тому, кто писал тибетскими буквами, читали ранее записанное латиницей калмыцкое слово и просили написать его тибетской графикой, либо несоответствия возникали после того, как материал был затранскрибирован. Также возможен сценарий, когда слово, правильно записанное тибетскими буквами, затем могло быть исправлено в соответствии с латинской транскрипцией.

31. **Hout** [древесина] *modum mo.dun. / modun/* — письм.-монг. *modun* ‘дерево; древесина’. Вариант в латинице может свидетельствовать о том, что для неискушенного уха трудно различать, какой именно звук был произнесен — *n* или *m*. Однако нельзя исключить и возможность опечатки.

32. **Eyfer** [железо] *temur thi.mar. или the.mar.* (должно быть *the.mur.?*) /*temür/* — письм.-монг. *temür* ‘железо’. Во втором слоге пропущен диакритический знак для гласного *u*. Слово воспроизведено в книжной форме.

33. **Inkt** [чернила] *bekie be khe. /beke/* — письм.-монг. *beke* ‘чернила’.

34. **Pen** [ручка] *udziug u.tsug. /üdzüig/* — письм.-монг. *üjüg*, письм.-ойр. *üzüq* ‘калам; ручка’. калм. *үзг* ‘буква’, бур. *үзэг* ‘буква’ соответствует халх. *үсэг id.*

35. **Schryff** [пиши] *bitfchi pi ci. /bicil/* — письм.-монг. *biči* ‘пиши’.

36. **Lees** [читай] *unfchy ung.shi. /uñši/* — письм.-монг. *ungsi* ‘читай’.

37. **Pels** [шуба] *debel de pel. /debell/* — письм.-монг. *debel* ‘верхняя одежда’.

38. **Gordel** [пояс] *bufie bu.se. /büsel/* — письм.-монг. *büse* ‘пояс; кушак’.

39. **Stewels** [сапоги] *godufun ga.do sun.* (у буквы *ga* отсутствует диакритический знак *na ro* для гласной *o*; таким образом, слово должно читаться как *go.do sun.*) / *yodosun/* — письм.-монг. *yodusun* ‘унты’.

40. **een Mutz** [шляпа] *Malachay / malaḡai/ mal.ha'i. /malḡai/* — письм.-монг. *malay-a*, *malayai* ‘шапка’. В тибетском варианте отсутствует гласная второго слога, которая редуцируется в живом произношении.

41. **Broeken Koofen** [чулки] *umudun u.mu.dun. /ümüdün/* — письм.-монг. *ömüdüün* ‘штаны’.

42. **Koufen** [носки] *oimufun o'i.mo.sun.* (тиб. *ma* написано как *pa*, см. № 24) / *oimosun/* — письм.-монг. *oyimasun* ‘носки, чулки’.

43. **Sandt** [песок] *Schgoroy sho.ro'i. / šoroil* — письм.-монг. *sirui*, письм.-ойр. *šoroil* ‘земля, песок’.

44. **Taschjen** [мешочек, кармашек] *utaga u.tha.ga. /ūtaga<n>/* — письм.-монг. *uyuta+qan* ‘сума+диминутив’.

45. **Vuerflag** [огниво] *kete kha.tha.* (в обоих слогах пропущен диакритический знак *'greng bu* для гласной *e*, с учетом этого слово следует читать *khe.the.*) */kete/* — письм.-монг. *kete* ‘огниво’.

46. **Eeten** [клятва?] *beje be ye /beye/* — письм.-монг. *bey-e* ‘тело’. Не совсем ясно, как эти два слова оказались рядом.

47. **Meft** [нож] *kutuga khu th'u ga. / qutūya/* — письм.-монг. *kituy-a*, письм.-ойр. *хутуҕа*, калм. *умх* ‘нож’.

Далее следуют числительные без отдельного заголовка, но визуально с нового абзаца, во втором издании (рис. 4) и с заголовком в третьем издании: «Тангутские цифры, звучание которых очень похоже на звучание калмыцких и монгольских цифр». Таким образом, Н. Витсен сам отмечает схожесть части своего «тангутского» материала с калмыцким и монгольским.

48. **Een** [один] *niegen ni.gen.* — письм.-монг. *nigen* ‘один’.

49. **Twe** [два] *kojer kha.yar.* (тиб. *ya* и *a* довольно похожи, плохо различает их и автор материала) (следует читать как *kho.yar.*) */qoyar/* — письм.-монг. *qoyar* ‘два’. Диакритический знак для гласной *o* пропущен в первом слоге. Увулярный **q* отмечен тибетской буквой *kha* так же, как в № 47 и № 58. Видимо, в данном случае смешиваются два типа источников — один, отражающий книжно-монгольские формы и возникший на восточно-монгольской основе, второй, отражающий письменный язык ойратов и их устную речь.

50. **Drie** [три] *gurban gar.pan.* (у буквы *ga* опущен диакритический знак *zhabs ku* для гласной *u*, таким образом, слово должно читаться как *gur.pan.*) */yurban/* — письм.-монг. *yurban* ‘три’.

51. **Vier** [четыре] *Diurben dor.ben. / dörben/* — письм.-монг. *dörben* ‘четыре’.

52. **Vyff** [пять] *Taban th'a.pun. /tābun/* — письм.-монг. *tabun* ‘пять’.

53. **Ses** [шесть] *dziurgan tsur.g'an. / dzurūān/* — письм.-монг. *ᠵᠢᠷᠦᠭᠠᠨ* ‘шесть’.

54. **Seven** [семь] *Dolon do.lomn. / dolon/* — письм.-монг. *doluyan* ‘семь’. В данном материале знак анусвара *ṁ* исполь-

зован дважды для обозначения конечного *n* (ср.: № 12).

55. **Acht** [восемь] *naiman na'a.m'an.* (у первой буквы *'a* отсутствует диакритический знак *gi gu* для обозначения гласного *'i*; с учетом сказанного слово следует читать *na'i.m'an.*) */naimān/* — письм.-монг. *nayman* ‘восемь’.

56. **Negen** [девять] *jesun yi.san.* (следует читать *yi.sun.*) */yisün/* — письм.-монг. *yisün* ‘девять’. Диакритический знак для гласного *u* пропущен во втором слоге.

57. **Tien** [десять] *Arban ar.b'an. / arbān/* — письм.-монг. *arban* ‘десять’.

58. **Twintig** [двадцать] *korin kho rin / qorin/* — письм.-монг. *qorin* ‘двадцать’.

59. **Dartich** [тридцать] *gutschin gu.tshan.* (во втором слоге пропущен диакритический знак *gi gu* для обозначения гласного *'i*, следует читать *gu.tshin.*) */yucin/* — письм.-монг. *yüčün* ‘тридцать’.

60. **Veertigh** [сорок] *Dutschin tu tshan.* (пропущен диакритический знак *gi gu* для обозначения гласного *'i* во втором слоге, слово следует читать как *tu tshin.*) */dücin/* — письм.-монг. *döčün* ‘сорок’. Ряд непридыхательных глухих тибетского языка часто используется для обозначения слабых согласных фонем монгольского языка (см. коммент. к № 63).

61. **Vyfftygh** [пятьдесят] *tabun tha.bin. / tabin/* — письм.-монг. *tabin* ‘пятьдесят’. В латинской транскрипции Н. Витсена опечатка: должно быть *tabin* вместо *tabun*. В тибетской надписи диакритический знак *gi gu* для обозначения гласного *'i* во втором слоге довольно сильно смещен направо.

62. **Sestich** [шестьдесят] *dzyran /jiran/ tsa ran. /jāran/* — письм.-монг. *ᠵᠢᠷᠠᠨ* ‘шестьдесят’.

63. **Seventigh** [семьдесят] *dalan ta l'an. / dalān/* — письм.-монг. *dalan* ‘семьдесят’. В монгольском чтении тибетские глухие непридыхательные согласные (*ta*, *pa* и т. д.) обычно читаются как слабые согласные, звонкие в позиции перед или между гласными или сонорными, и как глухие в позиции рядом с сильными (глухими придыхательными) согласными. Таким образом, тибетские *ta* и *da* произносятся одинаково [da], а *tha* — как [tʰa].

64. **Tachtich** [восемьдесят] *najan na.yan. /nayan/* — письм.-монг. *nayan* ‘восемьдесят’.

65. **Negentich** [девяносто] *jerem ye ren. /yeren/* — письм.-монг. *yeren* ‘девяносто’.

О чередовании *m* и *n* в ауслауте см. объяснение в № 31).

66. **Hondert** [сто] *dziun* с'un. /dzün/ — письм.-монг. *ᠵᠠᠭᠤᠨ* 'сто'.

67. **Duyfent** [тысяча] *myngan ming.h'an* /mīṅṅān/ — письм.-монг. *ᠮᠢᠩᠭᠠᠨ* 'тысяча'. Скорее всего, тибетская *ha* в данном случае передает лишь щелевой характер звука, поэтому вполне возможно реконструировать слово как /mīṅṅān/.

68. **Tienduyfent** [десять тысяч] *tumen* *thu men*. /tümen/ — письм.-монг. *ᠲᠦᠮᠡᠨ* 'тьма, десять тысяч'.

69. **Hondertduyfent** [сто тысяч] *Bum* *bum*. /bum/ — письм.-монг. *ᠪᠤᠮ* < тиб. *འབᠤ* | 'bum' 'сто тысяч'.

70. **Duyfent Duyfenden** [тысяча тысяч] *Siaja sa ya*. /saya/ — письм.-монг. *ᠰᠠᠶᠠ* < тиб. *སᠠᠶᠤ* | *sa-ya* 'миллион'.

Итак, язык материала, идущего у Н. Витсена под заголовком «тангутский», преимущественно является ойратским и отражает как книжные, так и разговорные формы. В пользу этого говорят следующие факты:

1) тщательное проводимое различие между увулярным *χ* и заднеязычным *k* при помощи тибетских *ha* и *kha*;

2) сохранение конечного *-n* и кратких гласных последнего открытого слога: /nüdün/, /šüdün/, /kelen/ и т. д.;

3) наличие таких слов, как *malaχai*, *γodosun*, *köböün* в книжно-ойратской (*modo bichig*) записи;

4) передача [e] через *ie* (*emie*, *kelien*, *bisie* и т. д.) свидетельствует, на наш взгляд, именно об ойратском характере данного звука: переднеязычный гласный верхнего подъема.

Вместе с тем, в материале содержатся такие слова, как *χabar* 'нос', *modun* 'дерево', которые как будто больше характерны для старописьменного монгольского языка. Однако общеизвестно, что книжно-монгольские слова проникали в ойратские памятники с переводами с монгольского языка для придания языку архаичности и книжности. Многие из этих слов в этом виде зафиксированы в ойратских словарях [Krueger 1978–1984].

В ряду интересных особенностей передачи монгольских языков тибетской графикой, которые отражены и в анализируемом в данной статье материале, заслуживают отдельного внимания «долготы» (обозначаемые подписной 'a). Как можно было заме-

тить, во многих случаях эти «долготы» не совпадают с теми долгими, к которым исследователи привычны и которые находят отражение в орфографиях различных монгольских языков и памятников. Возникает правомерный вопрос: с чем это связано? Отражает ли это какие-то особенности акцентуации?

Дальнейшее внимательное изучение тибетографических документов на монгольских языках, а также того языкового материала, который зафиксирован в работах западно-европейских путешественников, особенно при условии выработки относительно надежной методики анализа и интерпретации наблюдаемых данных, позволит значительно расширить и углубить хронологические рамки живых языков и диалектов монголов и даст дополнительные точки опоры для интерпретации орфографических особенностей монгольского письма.

Сокращения

бур. — бурятский язык; калм. — калмыцкий язык; письм.-монг. — письменный монгольский язык; письм.-ойр. — письменный ойратский язык; СВТ 2010 — Витсен 2010; халх. — халха-монгольский язык; NOT 1692 — Witsen 1692; NOT, I–II 1705 — Witsen 1705.

Литература

- Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / пер. с гол. яз. В. Г. Трисман; ред. и науч. рук. Н. П. Копанева, Б. Наарден. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 1. XXII, 621 с.
- Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Rañcatantra // *Б. Я. Владимирцов. Работы по литературе монгольских народов.* М.: Вост. лит., 2003. С. 77–204. (Классики отечественного востоковедения)
- Пагва.* Төвд үсгээр үгчилсэн монгол ном зохиол = The Mongolian texts (sic!) in Tibetan transcription. Улаанбаатар: ШУДБ Хүрээлэнгийн эрдэм шинжилгээний хэвлэлийн газар, 1959. 26 pp.
- Рерих Ю. Н., Шастина Н. П.* Грамота царя Петра I к Лубсан-гайджи и ее составитель // *Проблемы востоковедения.* 1960. № 4. С. 140–150.
- Хамарханов А. З.* О культуре и быте монгольских народов в труде Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» // *Культурно-бытовые традиции бурят и монголов.* Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1988. С. 143–161.

- Bawden C. R. *Mongolian in Tibetan Script // Studia Orientalia*. 1960. Vol. 25, fasc. 3. P. 3–15.
- Grivelet S. *The Journal of the lamas: a Mongolian publication in Tibetan script*. Bloomington, IN: Mongolia Society, 2001. (Publications of the Mongolia Society: Special papers; iss. 14). 84 pp.
- Grønbech K. *Mongolian in Tibetan Script // Studia Orientalia*. 1953. Vol. 19, fasc. 6. P. 3–8.
- Kara G. *Books of the Mongolian Nomads: More than Eight Centuries of Writing Mongolian / Transl. from the Russian by J. R. Krueger*. Bloomington, IN: Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies, 2005. (Indiana University Uralic and Altaic Series; Vol. 171). 371 pp.
- Krueger J. R. *Materials for an Oirat-Mongolian to English citation dictionary*. Bloomington, IN: Mongolia Society, 1978–1984. Pt. 1–3. (Publications of the Mongolia Society.) 204 pp.
- Sagaster K. *The history of Buddhism among the Mongols // The Spread of Buddhism / Ed. by A. Heirman, S. P. Bumbacher*. Leiden—Boston: Brill, 2007. P. 379–432. (Handbook of Oriental Studies. Sec. 8: Central Asia; Vol. 16.)
- Witsen N. *Noord en Oost Tartarye, Ofte Bondigh Ontwerp Van Eenige dier landen, en volken, zo als voormaels bekend zyn geweest: Beneffens verscheide tot noch toe onbekende, en meest noit voorheen beschreve Tartersche en nabuerige gewesten, landstreken, steden, rivieren, en plaetzen, in de Noorder en Oosterlykste Gedeelten van Asia en Europa, Zo buiten en binnen de Rivieren Tanais en Oby, als omtrent de Kaspische, Indische-Ooster, en Swarte Zee gelegen; gelyk de Landschappen Niuche, Dauria, Jesso, Moegalia, Kalmakkia, Tangut, Usbek, Noorder Persie, Georgia, Circassia, Crim, Altin, enz. mitsgaders Tingoesia, Siberia, Samojedia, en andere aen Hare Zaerze Majesteiten Kroon gehoorende heerschappyen*. Amsterdam: S. n., 1692. D. 2.
- Witsen N. *Noord en Oost Tartarye, Ofte Bondig Ontwerp Van eenige dier Landen en Volken, Welke voormaels bekend zijn geweest: Beneffens verscheide tot noch toe onbekende, en meest nooit voorheen beschreve Tartersche en Nabuurige Gewesten, Landstreeken, Steden, Rivieren, en Plaetzen, in de Noorder en Oosterlykste Gedeelten van Asia en Europa, Zoo buiten en binnen de Rivieren Tanais en Oby, als omtrent de Kaspische, Indische-Ooster, en Zwarte Zee gelegen; gelijk de Landschappen Niuche, Dauria, Jesso, Moegalia, Kalmakkia, Tangut, Usbek, en Noorder Persie, Turkestan, Georgia, Mengrelia, Cirkassia, Crim, Astakkia, Altin, Tingoesia, Siberia, Samojedia, en andere aen hunne Tzaersche Majesteiten Kroon gehoorende Heerschappyen*. 2de Druk. Amsterdam: Halma, 1705. D. 1–2.

References

- Witsen N. *Severnaya i Vostochnaya Tartariya, vklyuchayushchaya oblasti, raspolozhennye v severnoy i vostochnoy chastyakh Evropy i Azii / per. s gol. yaz. V. G. Trisman; red. i nauch. ruk. N. P. Kopaneva, B. Naarden* [North and East Tartary ... Transl. from Dutch by V. Trisman; edit. by N. Kopaneva, B. Naarden]. Amsterdam, Pegasus Publ., 2010, vol. 1, XXII, 621 p. (In Russ.).
- Vladimirtsov B. Ya. *Mongol'skiy sbornik rasskazov iz Pañcatantra* [Short stories from Pañcatantra: a Mongolian collection]. *Raboty po literature mongol'skikh narodov* [Mongolic peoples: works on literature]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2003, pp. 77–204 (In Russ.).
- Phagpa. *Tövd ysgeer ygchilsen mongol nom zokhiol* [A Mongolian literary essay written in Tibetan script]. Ulaanbaatar, ShUDB Research Institute Press, 1959, 26 p. (In Mong.).
- Roerich Yu. N., Shastina N. P. *Gramota tsarya Petra I k Lubsan-taydzhi i ee sostavitel'* [The letter missive of Peter the Great to Lobsang Tayiji and its compiler]. *Problemy vostokovedeniya* (Problems of Oriental Studies), 1960, No. 4, pp. 140–150 (In Russ.).
- Khamarkhanov A. Z. *O kul'ture i byte mongol'skikh narodov v trude N. Vitsena «Severnaya i Vostochnaya Tartariya»* [About the culture and everyday life of Mongolic peoples as contained in N. Witsen's North and East Tartary]. *Kul'turno-bytovye traditsii buryat i mongolov* [Cultural and household traditions of Buryats and Mongols]. Ulan-Ude, Buryat Affiliated Institution (Sib. Branch of the USSR Ac. of Sc.) Press, 1988, pp. 143–161 (In Russ.).
- Bawden C. R. *Mongolian in Tibetan Script*. *Studia Orientalia*, 1960, vol. 25, fasc. 3, pp. 3–15 (In Eng.).
- Grivelet S. *The Journal of the lamas: a Mongolian publication in Tibetan script*. Bloomington, Indiana, Mongolia Society, 2001. (Publications of the Mongolia Society, Special papers, 14 p.) (In Eng.).
- Grønbech K. *Mongolian in Tibetan Script*. *Studia Orientalia*, 1953, vol. 19, fasc. 6, pp. 3–8 (In Eng.).
- Kara G. *Books of the Mongolian Nomads: More than Eight Centuries of Writing Mongolian*. Transl. from the Russian by J. R. Krueger. Bloomington, Indiana, Indiana University

- Press, Research Institute for Inner Asian Studies, 2005. (Indiana University Uralic and Altaic Series; vol. 171) (In Eng.).
- Krueger J. R. Materials for an Oirat-Mongolian to English citation dictionary. Bloomington, Indiana, Mongolia Society, 1978–1984, prints 1–3. (Publications of the Mongolia Society) (In Eng.).
- Sagaster K. The history of Buddhism among the Mongols. The Spread of Buddhism. Ed. by A. Heirman, S. P. Bumbacher. Leiden — Boston, Brill Publ., 2007, pp. 379–432. (Handbook of Oriental Studies. Sec. 8: Central Asia; vol. 16.) (In Eng.).
- Witsen N. *Noord en Oost Tartarye, Ofte Bondigh Ontwerp Van Eenige dier landen, en volken, zo als voormaels bekend zyn geweest: Beneffens verscheide tot noch toe onbekende, en meest noit voorheen beschreve Tartersche en nabuerige gewesten, landstreken, steden, rivieren, en plaetzen, in de Noorder en Oosterlykste Gedeelten van Asia en Europa, Zo buiten en binnen de Rivieren Tanais en Oby, als omtrent de Kaspische, Indische-Ooster, en Swarte Zee gelegen; gelyk de Landschappen Niuche, Dauria, Jesso, Moegalia, Kalmakkia, Tangut, Usbek, Noorder Persie, Georgia, Circassia, Crim, Altin, enz. mitsgaders Tingoesia, Siberia, Samojedia, en andere aen Hare Zaerze Majesteiten Kroon gehoorende heerschappyyen* [North and East Tartary ...]. Amsterdam, 1692, D. 2 (In Dutch).
- Witsen N. *Noord en Oost Tartarye, Ofte Bondigh Ontwerp Van eenige dier Landen en Volken, Welke voormaels bekend zijn geweest ... 2de Druk* [North and East Tartary ... 2nd ed.]. Amsterdam, Halma Publ., 1705, D. 1–2 (In Dutch).

УДК 811.512.33

ПЕРВЫЙ ОЙРАТОЯЗЫЧНЫЙ ПАМЯТНИК НА ТИБЕТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Жаргал Баяндалаевич Бадагаров¹

¹ кандидат филологических наук, доцент, заведующий, кафедра филологии Центральной Азии, Институт востоковедения, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ, Российская Федерация). E-mail: bjargal@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу части «тангутского» материала Н. Витсена, изданного им в монументальном труде «Северная и Восточная Тартария» (1692, 1705). Анализируемый материал представляет собой ойратский словник, написанный тибетскими буквами. Фонетические, морфологические и лексические особенности материала позволяют однозначно идентифицировать его как первый ойратский памятник в тибетской графике.

Язык материала, идущего у Н. Витсена под заголовком «тангутский», преимущественно является ойратским и отражает как книжные, так и разговорные формы. В пользу этого говорят следующие факты: 1) тщательное проводимое различие между увулярным *χ* и заднеязычным *k* при помощи тибетских *ha* и *kha*; 2) сохранение конечного *-n* и кратких гласных последнего открытого слога: */nüdüin/, /šüdüin/, /kelen/* и т. д.; 3) наличие таких слов, как *malaχai, yodosun, köböün* в книжно-ойратской (тодо бичиг) записи; 4) передача [e] через *ie* (*emie, kelien, busie* и т. д.) свидетельствует, на наш взгляд, именно об ойратском характере данного звука: переднеязычный гласный верхнего подъема. Вместе с тем, в материале содержатся такие слова, как *χabar* ‘нос’, *modun* ‘дерево’, которые как будто больше характерны для старописьменного монгольского языка. Однако общеизвестно, что книжно-монгольские слова проникали в ойратские памятники с переводами с монгольского языка для придания языку архаичности и книжности. Многие из этих слов в этом виде зафиксированы в ойратских словарях. В ряду интересных особенностей передачи монгольских языков тибетской графикой, которые отражены и в анализируемом в данной статье материале, заслуживают отдельного внимания «долготы» (обозначаемые подписной ’а). Автор отмечает, что во многих случаях эти «долготы» не совпадают с теми долгими, к которым исследователи привычны и которые находят отражение в орфографиях различных монгольских языков и памятников.

Ключевые слова: тибетографичные монголоязычные памятники, письменный ойратский язык, калмыцкий язык, ранние западноевропейские источники по монгольским языкам, «тангутский» материал Витсена.